

Семь дней -

1995. — 22-28 мая. —
92

Ведущий программы "Пока все дома" — человек деликатнейший. Однако раз взялся расспрашивать любимцев публики об их жизни, приходится выяснять все, о чем желают узнать дорогие телезрители. Чуть педантируя свои природные, прекрасно совмещающиеся качества, — застенчивость и бойкость, Тимур КИЗЯКОВ уже три года входит в наши дома. А также в дома своих героев.

— Я такую фразу придумал: "Простите за не-мой вопрос". В том смысле, что он — от имени телезрителей. Скажем, у певицы Анастасии невероятно рыжие волосы. Я спросил, не парик ли это. Она говорит: хочешь, покажу? И показывает всем в камеру корни волос. Ангелине Векс я сказал: "У вас такой огромный шкаф, всем зрителям интересно, что в нем. Но я не решаюсь спросить". Она открыла дверцу — там сплошь стояли туфли. Она водила по полкам как экскурсовод: "Это я купила в Венеции, эти — из Парижа, ужасно дорогие, я просто разорилась". Я не очень хорошо разбираюсь в туфлях, но женщины в монтажных и аппаратных-емотрели не отрываясь. После передачи Ангелине пришло множество писем.

Я понимаю, что давать интервью — это как анализы сдавать. Анализ на семейное положение, на происхождение, на образование. Кому такое понравится? А разговор — другое дело. Он может идти в любую сторону. Кто бы мог заранее предположить, что Олег Басилашвили вспомнит, как в те далекие времена, когда у нас в магазинах ничего не продавалось, он вез из-за границы своей собаке искусственную ароматизированную кость. Всю дорогу ее нюхал, любовался, жалел отдавать собаке. Мы, говорил, лучше ее положим на шкаф как ароматизатор. По ходу разговора выясняется много неожиданного. В одной из рубрик "Зверье мое" оказалось, что отношения с говорящим полугаеом повторяют отношения с новорожденным ребенком. Звуки сначала соответ-

ТУЗ В РУКАВЕ

ДОБРОЕ ИМЯ

ПРИХОДИТЕ
В ГОСТИ С ТАПОЧКАМИ

вуют "ага", "угу". Потом попугай начинает говорить короткие слова, потом фразы...

Когда шли съемки у Сергея Минаева, кто-то наверху стучал, прибивал, колотил. Если подойти к съемкам как обычно — был бы брак. Но мы этот шум обсудили в кадре, заодно поговорили о соседях. Жизнь есть жизнь. Подробностей никогда не вредит делу. Однажды я так охрип, что говорить не мог. А съемку не отменишь. Выход был найден простой и

честный. В начале передачи я шепотом объяснил, что попил холодного молока и потерял голос. "Наконец-то, — порадовал я зрителей, — не смогу помешать собеседнику".

Тот, кто смотрит телевизор, понимает — с ним считаются, его желания выполнимы, к нему постоянно поворачиваются лицом. Причем буквально. Многие операторы не привыкли во время разговора с героем снимать поворот ведущего к камере. Но когда я поворачиваюсь к зрителю, то беру его в сообщники. Не знаю, новый ли это прием, но даже если повторить что-то — все равно это будет по-твоему. А если бояться похорошеет — так ни на что и не решишься.

Если в кадр попадают провода, монитор, техника — тоже не страшно. Зритель получает представление, что испытывает его любимец во время съемки. Есть героизм своего рода — пустить ТВ в дом. Сейчас на программе работают постоянные техники, осветители. А раньше Останкино каждый раз выделяло случайных людей. Я уставал объяснять: каждая царапина на мебели останется в семье на всю жизнь. У нас же бригада — 7 человек. Представляете, нашествие? А известные люди зачастую живут в самых скромных условиях. Очень важно со всеми нашими приборами принести минимальный вред.

Мы сейчас ходим со "сменкой" как школьники — носим тапочки. Ходить в уличных башмаках по ковру, где ползает ребенок, — неправильно. В своем доме человек должен чувствовать себя защищенным. Об этом самому надо помнить и всем обязательно напоминать.

Мы сталкивались с тем, что телевидение до нас "наследило". И люди отказывались сниматься. Но мало помалу у нас появилось доброе имя. Ничего нового программа не изобрела. Рассказываем об артистах, музыкантах, спортсменах... Но со своей интонацией.

Слушала Маша ТОПАЗ.